

К вопросу о вернакулярной тенденции в застройке Ростова-на-Дону второй половины XIX века

Е.М.Кишкинова, К.А. Лапунова

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: Статья посвящена архитектурно-художественному анализу вернакулярной застройки Ростова-на-Дону второй половины XIX века, выявлению путей ее формирования, определению региональной обусловленности и систематизации вернакулярных элементов в жилых зданиях. Научная новизна статьи обусловлена тем, что подробное исследование вернакулярной застройки Ростова-на-Дону второй половины XIX века предпринимается впервые, выявление вернакулярных черт в рядовой исторической застройке позволяет рассматривать ее как неотъемлемую составляющую региональной идентичности архитектурного наследия, заслуживающую сохранения.

Ключевые слова: архитектура Ростова-на-Дону второй половины XIX века, вернакулярная застройка, казачий курень, неоренессанс, необарокко, неорококо.

Цель настоящей статьи – выявление особенностей вернакулярной застройки исторического центра Ростова-на-Дону второй половины XIX века.

Задачи: определение путей формирования вернакулярной застройки; анализ влияния на нее природно-климатических условий и традиций народной архитектуры; выявление специфики материалов, объемно-пространственных композиций, стилистических предпочтений и декора вернакулярных зданий Ростова-на-Дону исследуемого периода.

Вернакулярная архитектура в настоящее время привлекает все более пристальное внимание исследователей. В публикациях, посвященных архитектуре исторического центра Ростова-на-Дону, вернакулярная застройка, как правило, лишь бегло упоминается [1, 2]. При этом сам термин «вернакуляр», заимствованный из лингвистики, применительно к архитектуре в научной, научно-популярной и публицистической литературе трактуется весьма неоднозначно [3, 4]. Наиболее простое определение – «архитектура без архитектора», «анонимная архитектура» – требует уточнения, ибо размывает границы вернакуляра, делая возможным

отождествление его с традиционной народной архитектурой, что является абсолютно некорректным. Народная архитектура, будучи, как и архитектура средневековая, зачастую имперсональной, отнюдь не является при этом непрофессиональной. Напротив, народное зодчество обладает устойчивыми, выкристаллизованными веками приемами, сложившейся системой передачи знаний и умений и неоспоримыми архитектурно-художественными достижениями. Теоретической базой для осмысления понятия вернакуляра для автора настоящей статьи служит концепция Г. В. Есаулова относительно трех пластов в архитектуре: «Первый пласт (ПП) – это произведения профессионального стилевого творчества. Второй пласт (ВП) представляет народное зодчество. Третий пласт (ТП) составляет так называемая «архитектура без архитектора» [5].

По нашему мнению, в архитектурно-градостроительной ткани исторического центра Ростова-на-Дону особого внимания заслуживает вернакулярная застройка второй половины XIX века. Применительно к более ранним этапам, о ростовском вернакуляре можно говорить лишь гипотетически, ввиду отсутствия сохранившихся построек, в то время как строительный бум начала XX века и увеличение числа квалифицированных зодчих в городе значительно повышает роль профессионального архитектурного творчества, снижая, соответственно, значение вернакуляра.

Как известно, в 1858 году в Российской Империи было отменено обязательное строительство по образцовым проектам. Именно от последних сорока лет XIX века дошло до нашего времени наибольшее количество примеров архитектуры «третьего пласта» в историческом центре Ростова.

Объекты, рассмотренные в данной статье, вполне легитимно инкорпорированы в городскую ткань. Как развивалась частная застройка в городе после отмены обязательного следования образцовым проектам в тех

случаях, когда у собственника не было средств заказать индивидуальный проект? Анализ памятников выявил несколько возможных путей.

1. Новое строительство

а) на основе модифицированных, главным образом стилистически, образцовых проектов (Донская, 51; Социалистическая, 17 и 101; Баумана, 16, 18 и 58; Обороны, 60; Ульяновская, 36). Последний пример – относящийся к концу XIX двухэтажный дом М. Я. Яковлевой – композицией симметричного фасада с крайними раскреповками, мотивами сухариков и рустовки связан с образцовыми проектами классицизма. Однако, трапециевидные завершения фронтонов и сандриков окон раскреповок, а также городчатые элементы во фризе свидетельствуют об использовании мотивов средневековой архитектуры в рамках эклектики.

б) на основе ранее примененных проектов. Так, доходный дом М. М. Поповой по адресу Темерницкая, 87 обнаруживает в оформлении фасада сходство с доходным домом А. П. Машонкина по адресу Б. Садовая, 104/29 (композиция и ритм фасада, сандрики, филенки с плечиками, размещенные между окнами и неодинаковые по размерам, подоконные ниши второго этажа). Оба здания относятся к третьей четверти XIX века, причем дом Машонкина, вероятно, был построен первым.

в) на основе публиковавшихся в альбомах проектов, разработанных профессиональными архитекторами. Пример: ул. Восточная, 12 – деревянный дом, близкий проекту № 13 «одноэтажного домика, размер 10x10 арш., три комнаты, кухня, передняя. Прирубка 4x4 арш. для сеней, чулана и теплого ватерклозета» из «Альбома проектов дач, особняков, доходных домов, служб и т. п.» Г. М. Судейкина, изданного в 1913 г. [6]. Этот дом можно предположительно датировать дореволюционным временем, от которого целиком деревянных построек в Ростове практически не осталось.

г) на основе модифицированного традиционного жилища-куренья

(Станиславского, 146; Тургеневская, 62; Островского, 5). Дома компактные, с традиционной планировкой, на цокольном этаже или двухэтажные, с галереей, обшитыми досками коридорами и ныне утраченными резными полотнами двери, парадным деревянным крыльцом, ограждением «галдарей» из деревянных балясин. Первый из них относится к верхнедонской традиции и имеет фасад, оформленный мотивами норококо. Остальные близки нижнедонскому типу, особенно последний, датирующийся 1874 г. и воспроизводящий традиционную планировку, но с фасадом, решенным в кирпичном стиле [7].

2. Перестройка существующих зданий

а) надстройка этажа (Семашко, 2; Шаумяна, 58). В первом из них – доходном доме Р. Карабищер – надстройку третьего этажа заставляет предположить его неоренессансный декор, контрастирующий с выполненными в народном стиле наличниками второго яруса. Во втором – в доме, где родилась и жила балерина Ф. И. Балабина [8]– надстроенный третий этаж сдержан в декоре, в отличие от первоначальных, включающих мотивы необарокко и неоманьеризма.

б) пристройка деревянных неотапливаемых коридоров, как правило, к восточному или южному торцу, причем такие коридоры часто получают кирпичную фасадную часть с парадным входом и выполняются одновременно с постройкой основного объема (Богатыновский, 5; Суворова, 23; Станиславского, 209; Ульяновская, 46; Баумана, 32; Соколова, 7; Обороны, 60). Нарушая классицистическую симметрию фасадов, они выносили входную группу из дворового пространства на главный фасад.

в) кирпичные пристройки к существующим зданиям. Примеры – Обороны, 85, где двухэтапную строительную историю здания иллюстрирует различие декора и несовпадение по ширине междуэтажных тяг; Ульяновская, 41; Б. Садовая, 4 и 110; Социалистическая, 7; Университетский,

---

52. Характерные примеры вернакулярной пространственной модификации образцового проекта [9] демонстрируют двухэтажные дома по ул. Темерницкая, 29 и Ульяновская, 42 с пристройками к восточному торцу. В первом случае пристройка расположилась над воротами, во втором случае добавлен коридор с междуэтажной лестницей и парадным входом, оформленный козырьком-навесом на чугунных столбах, над которым еще позднее сооружена остекленная веранда.

г) изменение декора домов, построенных ранее. Пример – возведенный по образцовому проекту дом по ул. Обороны, 60. В конце XIX века к нему был пристроен коридор с парадным входом, фасад обогатился растительно-цветочной лепниной, рельефными раковинами, пилястрами коринфского и ионического ордера.

д) обкладка кирпичом деревянных зданий. Примерами такого рода изобилуют объявления в городских газетах.

На каждое изменение – обкладка кирпичом, надстройка этажа, пробивка окон, пристройка крыла, тамбура и даже новая декоративная отделка или ремонт внутри – запрашивалось разрешение Городской управы. Разрешения публиковались в конце XIX века в «Ведомостях Ростовской-на-Дону городской управы», а в начале XX века – в «Ведомостях Ростовского Градоначальства». Разрешения на строительство выдавали и вели надзор за строительством городские архитекторы, работавшие при Городской Управе.

К примеру, только в одном номере «Ведомостей» № 19 за 10 мая 1898 года опубликовано 30 таких разрешений, выданных городскими архитекторами Н. А. Дорошенко и В. К. Шкитко. Так, Иванову Ивану разрешена «Надстройка второго этажа над существующим 1-этажным каменным домом и каменная к тому же дому пристройка» по ул. Никольской, 132. Александриной Марии разрешена «Пристройка несгораемой галереи к каменному дому» на углу Малого проспекта и Потемкинской улицы -

---

вероятно, имеется в виду металлическая галерея на дворовом фасаде. Баранову Якову разрешена «Перестройка 1-этажного каменного дома» по Казанской ул, 83. Прасковья Павлова получила разрешение «Обложить дом кирпичом» на Екатерининской ул., 46, а Егор Бакалов – «Переделать окно в дверь в каменном доме» по ул. Б. Садовой, 138. [10].

Все исследованные объекты вернакулярной застройки в историческом центре Ростова-на-Дону представляют собой одно-двух-трехэтажные здания компактной и Г-образной планировки, преимущественно жилой функции, иногда с торговыми помещениями на первом этаже.

Среди материалов, широко применявшихся при вернакулярном строительстве, следует выделить известняк высокопористого типа, блоки и плиты которого использовались для возведения подпорных стен, ограждений участков, цокольных частей зданий, а порой также боковых и дворовых фасадов, в последнем случае из кирпича выполнялся только главный фасад. Примеры зданий со стенами из ракушечника – ул. Суворова, 81; Социалистическая, 153/Богатыновский, 29; с цоколем и ограждением участка из ракушечника – Станиславского, 149 и многие другие.

Кирпич использовался местного изготовления. Во второй половине XIX века в Ростове и Нахичевани работало множество кирпичных заводов, к началу следующего века количество их сократилось при увеличении объема производства. В 1912 году действовало 17 предприятий, из которых крупнейшим был завод А. А. Леванидова. К региональным особенностям можно отнести так называемую «донскую кладку», в которой использовался кирпич, произведенный на разных заводах и отличавшийся оттенками цвета, что позволяло создавать геометрические орнаменты. От широко известных примеров в Санкт-Петербурге, таких, как доходный дом Н. И. Львовой в Угловом пер., 7 (архитекторы Пранг Г. Б., Федюшкин Н. Д.), «донская

кладка» отличается сравнительно небольшим набором и простотой мотивов – как правило, шахматных или в виде ромбов (Донская, 34 и др.).

Особенностью вернакулярных построек, обусловленной климатом, можно считать наличие летних помещений (балконов, террас, веранд), а также упомянутых выше использовавшихся круглый год неотапливаемых деревянных пристроек-коридоров с междуэтажными лестницами. До недавнего прошлого местами сохранялись также деревянные крыльца и террасы дворовых фасадов [11].

Несколько лучше сохранились открытые металлические галереи вдоль дворовых фасадов и связывающие эти галереи черные лестницы, наличие которых также обусловлено климатом (Станиславского, 149 и многие другие). Они были экономным способом, не загромождая внутреннее пространство, организовать связь двора, хозяйственных помещений и комнат прислуги. Еще одна особенность вернакулярной архитектуры – наличие балконов на чугунных столбах на парадных фасадах, ныне, к сожалению, уничтоженных почти повсеместно, за редким исключением (Крыловской, 32; сохранилось клеймо ростовского механического завода братьев Мартын). Балкон на столбах на уличном и галерея на дворовом фасаде генетически связаны, прежде всего, с баясником и галдареей казачьего куреня, а также, возможно, с террасами традиционного жилища народов Кавказа. Вернакулярная архитектура выступает как транслятор этих форм из народного зодчества в архитектуру профессиональную. Балконы на колоннах и столбах – как чугунных, так и каменных – становятся характерным элементом фасадов не только жилых, но и общественных зданий Ростова и других городов нашего региона, а металлические галереи дворовых фасадов – неотъемлемой частью доходных домов второй половины XIX – начала XX века (Пушкинская, 151; Университетский, 57 и др.).

Кирпичный и штукатурно-лепной декор вернакулярных зданий стилистически относится к небарокко (Б. Садовая, 104 – дом А. П. Машонкина; Социалистическая, 17), неорококо (Обороны, 60; Станиславского, 146, где рокайльные мотивы использованы в оформлении здания, воспроизводящего, как уже было сказано, верхнедонской курень), неоренессанса (Семашко, 2 – дом Р. Карабищера, третий этаж), кирпичному стилю (Баумана, 16 – дом А. Дороговцева и А. Новиковой; Островского, 5 – упомянутый выше дом-курень), а также воспроизводит мотивы народного зодчества, главным образом в оформлении наличников (Донская, 34; Баумана, 28; Баумана, 58 – дом М. С. Китаева). К числу зданий, изобилующих фасадным убранством, можно отнести дом Машонкина [12]. Его декор (частично утраченный) включает картуши, пальметты, разнообразный цветочно-растительный орнамент, изображения путти в геральдической композиции, крупные львиные маскароны, кадуцей, символы искусства, науки, промышленности и торговли, окруженные ветвями с цветами и плодами.

Для декоративных мотивов характерна несколько наивная трактовка форм, прямолинейная визуализация идеи процветания, частое изображение кадуцея, обилие охранительной и благопожелательной символики (маскароны львов, Меркурия, Афродиты), произвольное варьирование размеров филенок с декором, геральдические композиции, где место герба занимают инициалы владельца, непринужденное сопоставление разностилевых элементов (Донская, 32, где заимствования из «узорочья» XVII века соседствуют с рокайльным заполнением тимпана). При этом взаимодействие с народной архитектурой идет по двум встречным направлениям: дома с объемно-пространственной композицией куреня получают декор в духе «изящных стилей», а доходные дома – наличники со стилизованными мотивами, заимствованными из деревянной резьбы [13].

Вернакулярная составляющая представлена и в решении кованых козырьков и ворот, изготовлявшихся многочисленными ростовскими кузнечными мастерскими. Наряду с инициалами владельца и годом постройки здания, здесь широко представлены стилизации плодов винограда и граната (Семашко, 17; Суворова, 85; Социалистическая, 17).

Из рассмотренных зданий далеко не все признаны объектами наследия. Множество построек вернакулярного пласта, включенных в 1990-х годах в «Проект охранных зон», но не получивших статус объектов культурного наследия, на данный момент уже утрачены полностью, лишлись – целиком или частично – своего декора либо находятся на данный момент в аварийном состоянии. Учитывая, что вернакулярные постройки, как правило, невелики по размерам, иногда скромны по внешнему облику, а в силу применявшихся материалов особенно чувствительны к воздействию времени, следует признать, что именно вернакулярная архитектура XIX века в Ростове наиболее уязвима. Именно этому «историческому вернакуляру» в первую очередь грозит исчезновение. Выявление сохранившихся примеров такой застройки, их анализ и сохранение приобретает поэтому особую значимость.

Литература

1. Москаленко И.А. Методы восстановления зданий после Второй Мировой войны // Инженерный вестник Дона, 2012, №4 (часть1). URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4p1y2012/1103.
2. Москаленко И.А. Этапы формирования набережной и спусков города Ростова-на-Дону // Инженерный вестник Дона, 2018, №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2018/5452.
3. Rudofsky B. Architecture without Architects: A Short Introduction to Non-Pedigreed Architecture. Albuquerque: University of New Mexico Press. 1987. 128 p.

4. Wharton D. Roadside Architecture. Southern Spaces, February 1, 2005. URL: southernspaces.org/2005/roadside-architecture.
5. Есаулов Г. В. Архитектура Юга России. От истории к современности. Москва: Архитектура-С, 2016. 568 с.
6. Судейкин Г.М. Альбом проектов дач, особняков, доходных домов, служб и т. п. 4-е изд. М: Издание автора, 1916. 116 с.
7. Кишкинова Е.М., Чайкин В.А. Трансформация казачьего куреня в вернакулярной архитектуре Ростова-на-Дону // Заметки ученого, 2021. № 10. С. 22– 25.
8. Солнышкин Ю. Н., Волошинова Л. Ф. Проект охранных зон Ростова-на-Дону. Машинописные книги. Ростов-на-Дону, 1993. URL: kozhinobelisk.livejournal.com/2918.html
9. Кириченко Е.И. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 340 с.
10. Ведомости Ростовской-на-Дону городской управы. 1898. № 19 от 10.05.
11. Слепцов С. Курень в городе // Молот, 1987. 24.01.
12. Овчинников А. Чехова, 29: один из самых старых и самых бывших домов. URL: rostovbereg.ru/publ/rostov_so_vsekh_storon/progulki_po_gorodu/chekhova_29_b_sadovaja_104_odin_iz_samykh_starykh_i_samykh_byvshikh_domov/4-1-0-525
13. Кишкинова Е.М., Чайкин В.А. Специфика декора вернакулярной архитектуры Ростова-на-Дону второй половины XIX – начала XX века // Заметки ученого, 2021. № 11(2). С. 17– 22.

References

1. Moskalenko I.A. Inzhenernyj vestnik Dona, 2012, № 4 (part 1). URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4p1y2012/1103.
  2. Moskalenko I.A. Inzhenernyj vestnik Dona, 2018, № 4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2018/5452.
  3. Rudofsky B. Architecture Without Architects: A Short Introduction to Non-Pedigreed Architecture. Albuquerque: University of New Mexico Press. 1987. 128 p.
  4. Wharton D. Roadside architecture. Southern Spaces, February 1, 2005. URL: southernspaces.org/2005/roadside-architecture.
  5. Esaulov G. V. Arhitektura YUga Rossii. Ot istorii k sovremennosti [Architecture of the South of Russia. From history to the present]. Moskva: Arhitektura-S, 2016. 568 p.
  6. Sudeikin G.M. Al'bom proektov dach, osobnyakov, dohodnyh domov, sluzhb i t.p. [Album of projects for dachas, mansions, tenement houses, services, etc]. 4th ed. M: izdanie avtora, 1916. 116 p.
  7. Kishkinova E.M., Chaikin V.A. Zametki uchenogo, 2021. № 10. Pp. 22–25.
  8. Solnyshkin Yu. N., Voloshinova L. Proekt ohrannyh zon Rostova-na-Donu. Mashinopisnye knigi. Rostov-na-Donu, 1993. [Project of protection zones of Rostov-on-Don. Typewritten books. Rostov-on-Don, 1993]. URL: kozhinobelisk.livejournal.com/2918.html
  9. Kirichenko E.I. Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo. Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX – nachala XX veka [Russian urban art. Urban planning in Russia in the middle of the 19th - early 20th centuries]. M.: Progress-Tradition, 2001. 340 p.
  10. Vedomosti Rostovskoj-na-Donu gorodskoj upravly. 1898. No. 19. Ot 10.05.
  11. Sleptsov S. Molot, 1987. 24.01.
-

12. Ovchinnikov A. Chekhova, 29: odin iz samyh staryh i samyh byvshih domov. [Chekhov, 29: one of the oldest and most former houses]. URL:rostovbereg.ru/publ/rostov_so_vsekh_storon/progulki_po_gorodu/chekhova_29_b_sadovaja_104_odin_iz_samykh_starykh_i_samykh_byvshikh_domov/4-1-0-525
13. Kishkinova E.M., Chaikin V.A. Zametki uchenogo, 2021. № 11(2). pp. 17–22.